

Живет в Риге (Латвия). Визитная карточка участника.

Город ты мой единственный

Чётное и нечётное – улицы арифметика.

– Не говори мне лишнего, ведь всё равно – не то!

В красном трамвае с рожками – шумные безбилетники.

В зыбком морозном мареве – клетчатые пальто.

– Как не поверить в лучшее, если в кармане – семечки,
Город мой, отпечатанный в памяти навсегда –
старой ушанкой кроличьей, булочкой трёхкопеечной,
струнными переборами, искрами в проводах...

«Винный», «Пивной», «Закусочный», в меру обезображенный
пряным закатным соусом; кухонный шут и враль...

– Город ты мой единственный, памятью приукрашенный,
был ты таким «безбашенным» –
выл в голове февраль.

Хватит. Откуролесили. Впору бы образумиться.
Время упругим яблоком катится в никуда.
...но, за подкладкой Города, в тесном кармане улицы
прячется сумасбродная – только моя – звезда.

...капли летят за шиворот. Ветром лицо исколото.
Жёлтый фонарь качается. Мокрая тень дрожит.
– Город ты мой единственный,
ну, извини – какого ты
лешего бестолкового – стал мне таким чужим?

Что остаётся? – Вымокшей тенью бродить по улицам,
жадно курить и сплёвывать в чёрные пасти луж.
Город ты мой простуженный, что же ты так нахмурился?
Сколько в тебе утоплено эдаких «мёртвых» душ?

Московский форштадт*

Осколок улицы щербатой. Изнанка города. Весна.
Дворы московского форштадта. Гуляет рижская шпана.
Пустопорожнее наследство – цветёт, как этот тощий куст –
неуправляемое детство, солоноватое на вкус.

Куда расти? Пока... клин – клином. Плечом – к плечу. В руке – рука.
И пахнет воздух тополиной неутолённостью пока.
И «завтра» кажется просторней опустошённого «вчера»,
но маета пускает корни в суглинок тесного двора.

Всё будет вовремя забыто. Растёрты слезы рукавом.
Лоб рассечён. Губа разбита. Душа зашита прочным швом.
Уходят годы без оглядки, а новый день невинно чист.
Он прорастает из брусчатки, как подорожник-пофигист.

---

* Московский форштадт – исторический район Риги.

Цыганёнок

Город N-ск. Предположим – конец 90-тых.
Колкий ветер безжалостно лупит под дых.
Цыганёнок в трамвае. Баян – не по росту.
Руки в цыпках. Подвижный «цыплячий» кадык.

За душой у него – ни отечеств, ни отчеств.

Елена Копытова. "Городская лирика";

Автор: Оргкомитет
14.10.2016 11:00

Тает снег не бейсболке (вокзал? нищета?),
но вот так дотянуться до всех одиночеств
может именно музыка.

Именно так!

Не сказать – виртуоз, но... с предельным накалом –
на изломе, на нерве, на зыбкой черте –
обнажённая музыка в нём клокотала.
Он играл, как умел,
как хотел...
он летел...–

так, что сам исчезал – становился подобьем
воплощённого замысла, эхом небес.

Остро вспыхнули два уголька исподлобья.
Он сошёл у вокзала –
мелькнул и исчез.

